

Научная статья
УДК 372.882
<https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-66-2-69-76>

АНАЛИЗ ВНУТРИТЕКСТОВЫХ ХОРЕОГРАФИЧЕСКИХ ИНТЕРМЕДИАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ НА УРОКАХ В ШКОЛЕ

Л.Х. Асаева¹, А.М. Шуралёв², В.Ф. Аитов³

^{1,2,3} Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа,
Россия

¹ asaevaliana@mail.ru

² almishur@mail.ru

³ valerie.aitov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3739-4950>

Резюме. В большинстве программных документов подчеркивается, что цель обучения всем филологическим дисциплинам в школе предусматривает не только практическое владение изучаемыми предметами, но и развитие личности школьника, способной и желающей участвовать в общении на межкультурном уровне и самостоятельно совершенствоваться в предстоящей профессиональной деятельности. Поэтому включение в учебный процесс сведений о материальной и духовной культуре народов способствует гуманизации образования и развитию личности ученика. Решение ключевой задачи школьного литературного образования – формирование читательской грамотности – неразрывно связано с осмыслением изучаемых по школьной программе произведений литературы в контексте истории, философии, культуры. В данной статье предлагаются и рассматриваются на конкретных примерах методические возможности изучения произведений Н.В. Гоголя, где присутствуют интермедийные элементы (включения), связанные с хореографией (танец, пляска). В художественной картине мира, представленной в повестях «Заколдованное место» (5 класс) и «Тарас Бульба» (7 класс), эти хореографические интермедийные включения имеют важное смыслообразующее значение. Их осмысление на уроках литературы обладает большим дидактическим и аксиологическим потенциалом для разностороннего формирования личности школьников, их духовно-нравственного и эстетического воспитания. В ходе анализа на уроке литературы хореографических интермедийных включений у учеников появляется возможность расширить представления о танце как особом виде человеческой активной жизнедеятельности. Анализ таких включений способствует обеспечению эффективного решения образовательных, развивающих, воспитательных задач, расширению и углублению культурологического аспекта в достижении личностных, метапредметных и предметных результатов, формированию читательской грамотности школьников.

Ключевые слова: хореографические интермедийные включения, читательская грамотность, код искусства, танец, топос, хронотоп, стили речи, духовно-нравственное и эстетическое воспитание, культурологический аспект

© Асаева Л.Х., Шуралёв А.М., Аитов В.Ф., 2024

Для цитирования

Асаева Л.Х., Шуралёв А.М., Аитов В.Ф. Анализ внутритекстовых хореографических интермедийных включений на уроках в школе // Психология образования в поликультурном пространстве. 2024. № 2 (66). С. 69–76. <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-66-2-69-76>

Research article

THE ANALYSIS OF INTRA-TEXT CHOREOGRAPHIC INTERMEDIAL INCLUSIONS DURING SCHOOL LESSONS

Liana Kh. Asayeva¹, Alexander M. Shuralev¹, Valerie F. Aitov²

^{1,2,3} Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia

¹ asaevaliana@mail.ru

² almishur@mail.ru

³ valerie.aitov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3739-4950>

Abstract. *Most program documents emphasize that the goal of teaching all philological subjects at school involves not only practical knowledge of the subjects studied, but also the development of the student's personality, capable and willing to participate in communication at the intercultural level and independently improve in their upcoming professional activities. Therefore, the inclusion in the educational process of information about the material and spiritual culture of peoples contributes to the humanization of education and the development of the student's personality. Solving the key task of school literary education – the formation of reading literacy - is inextricably linked with the comprehension of the works of literature studied in the school curriculum in the context of history, philosophy, and culture. This article proposes and discusses, using specific examples, methodological possibilities for studying the works of N.V. Gogol, where there are intermedial elements (inclusions) associated with choreography (dance, dancing). In the artistic picture of the world presented in the stories “The Enchanted Place” (grade 5) and “Taras Bulba” (grade 7), these choreographic intermedial inclusions have important meaning-forming significance. Their comprehension during literature lessons has great didactic and axiological potential for the versatile formation of the personality of schoolchildren, their spiritual, moral and aesthetic education. During the analysis of choreographic intermedial inclusions in a literature lesson, students have the opportunity to expand their understanding of a dance as a special type of human active life activity. The analysis of such inclusions helps to ensure effective solutions of educational, developmental, educational tasks, expansion and deepening of the cultural aspect in achieving personal, meta-subject goals.*

Keywords: *choreographic intermedial inclusions, reading literacy, art code, dance, topos, chronotope, speech styles, spiritual, moral and aesthetic education, cultural aspect*

For citation

Asayeva, L. Kh., Shuralev, A. M., & Aitov, V. F. (2024). The analysis of intra-text choreographic intermedial inclusions during school lessons. *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve*, (2), 69–76. (In Russ.) <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-66-2-69-76>

В современной методической литературе широко распространена идея о том, что обучение филологическим дисциплинам должно способствовать гуманизации и развитию личности ученика. В научных публикациях особое внимание уделяется тому, что целью

обучения является не только овладение знаниями, но и формирование личности, способной и желающей участвовать в межкультурном общении. В гуманистической концепции обучения филологическим дисциплинам, разработанной отечественными методистами, акцент делается на общечеловеческих ценностях и соответствии содержания обучения потребностям культурного общения и интересам учащихся на всех этапах обучения (Аитов, 1993). Этого можно достичь и путем использования аутентичного учебного материала, который отражает особенности народной жизни, культуры, быта и мышления.

Кроме того, если желание получать новые впечатления является основой для познавательной потребности, то обеспечение эмоциональных переживаний и получение ярких впечатлений помогает сделать образовательный процесс более эффективным. Не случайно в методической литературе с конца 90-х гг. активно подчеркивалась необходимость задействования мотивационной и эмоциональной сфер личности учащегося при изучении филологических дисциплин.

Большинство трудов в исследуемой нами области посвящено использованию песенного материала, который востребован при обучении иностранному языку детей дошкольного и школьного возраста (В.Ф. Аитов, М.А. Ерыкина и В.М. Аитова (2020), И.А. Андреева (2022), Г.В. Вершинина (1995), Т.Н. Гнилова (2001), В.Н. Завальный (2000), А.П. Кузьменкова, Ю.Б. Кузьменкова, М.А. Ерыкина (2016)), а также в курсе иностранного языка в языковых и неязыковых вузах (Н.Ф. Орлова (1991)).

Объектом исследования предлагаемой статьи является иная сфера культуры – хореография. В частности, предметом детального исследования выступает анализ внутритекстовых хореографических интермедиальных включений на уроках в школе.

Одна из ключевых задач филологического, в том числе и современного литературного образования, – формирование функциональной читательской грамотности. Читательская грамотность включает в себя целостный и многоплановый набор ориентированных на практическую реализацию способностей личности, обеспечивающих ее интеграцию в национальную и мировую культуру и направленных на созидательную деятельность. Формирование читательской грамотности неразрывно связано с разносторонним осмыслением изучаемых по школьной программе произведений литературы в контексте истории, философии, культуры на основе разнообразных сопоставлений и диалога культур.

В изучаемых в школе художественных текстах, прямо или опосредованно связанных с историей, философией и культурой, есть фрагменты, непосредственно изображающие другие виды искусства, представленные как разнообразные интермедиальные отсылки и включения. Например, изображение танца в поэме М.Ю. Лермонтова «Демон», романе-эпосе Л.Н. Толстого «Война и мир», исполнение героями песни или арии («Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова, «Гроза» А.Н. Островского, «Обломов» И.А. Гончарова, «Очарованный странник» Н.С. Лескова, «Кому на Руси жить хорошо» Н.А. Некрасова, «Война и мир» Л.Н. Толстого), описание предметов визуальных искусств («Шинель» и «Портрет» Н.В. Гоголя, «Гроза» А.Н. Островского, «Отцы и дети» И.С. Тургенева), фрагменты театрального действия («Очарованный странник» Н.С. Лескова, «Кому на Руси жить хорошо» Н.А. Некрасова), изображение игры на музыкальных инструментах («После бала» Л.Н. Толстого, «Гроза» А.Н. Островского, «Обломов» И.А. Гончарова, «Отцы и дети» И.С. Тургенева, «Очарованный странник» Н.С. Лескова, «Война и мир» Л.Н. Толстого) и др.

Анализ таких интермедиальных включений на уроках литературы при продуманном поликультурно ориентированном подходе способен решить целый ряд важных

образовательных, воспитательных и развивающих задач, в том числе и в плане формирования ценностно-смысловой сферы личности.

Рассмотрим возможные методические подходы к осуществлению такой работы при изучении творчества Н.В. Гоголя в 5 и 7 классах. В его произведениях, изучаемых в школе, присутствуют интермедийные включения, среди которых важное композиционное и сюжетообразующее значение имеет изображение танца (пляски). Анализ на уроках литературы хореографических интермедийных включений обладает большим дидактическим и аксиологическим потенциалом для разностороннего формирования личности школьников и их духовно-нравственного и эстетического воспитания. Он вытекает из самой роли, которую играл танец в истории развития человечества и его культуры. Это самый древний способ общения людей. При помощи танца люди с давних времен передавали из поколения в поколение опыт освоения окружающего мира, поведения в различных жизненных ситуациях, взаимодействия.

С одной стороны, очень важную роль танец играет в системе духовно-нравственного воспитания детей, а также при постижении ими аксиологических принципов мироустройства и трансляции последующим поколениям навыков сосуществования в человеческом обществе. С другой стороны, танец непосредственно связан с формированием языковой личности. Будучи своеобразным мостиком между невербальными и вербальными средствами самовыражения личности, он является неотъемлемой частью художественной и языковой картин мира в человеческом познании и самопознании. В ходе анализа хореографических интермедийных включений у учеников появляется и реализуется очень важная для их поликультурного образования и развития возможность расширить представления о танце как особом виде человеческой активной жизнедеятельности.

В повести «Заколдованное место», изучаемой в 5 классе, центральное и смыслообразующее значение для развития дальнейших событий имеет танец деда Максима. Это одновременно и завязка действия в произведении, и импульс к последующим нравственным коллизиям повести. Именно с танца начинается своеобразный диалог деда с нечистой силой, завершившийся в финале произведения позорным поражением его корыстных намерений и в то же время пониманием беспросветной лживости черта в любом его облики: «Все, что ни скажет враг Господа Христа, все солжет, собачий сын! У него правды и на копейку нет!» (Гоголь, 2009, с. 277). Именно танец помогает деду Максиму «нащупать» то проклятое, заколдованное место, через которое враг человеческий пытается проникнуть в мир, соблазнить людей, вовлечь их через греховные помыслы в греховные деяния, обмануть и осквернить. Дед Максим в процессе танца находит это место, вступает в перепалку с нечистой силой, сначала поддается ее соблазну, но затем, пройдя путь, полный страхов и унижений, в итоге открывает для себя и других истинную сущность любой чертовщины. Он приходит к безоговорочному пониманию того, как ей следует противостоять и не поддаваться, как искоренять ее из человеческого бытования.

«И, бывало, чуть только услышит старик, что в ином месте беспокойно:

– А ну-те, ребята, давайте крестить! – закричит к нам. – Так его! так его! хорошенько! – и начнет класть кресты. А то проклятое место, где не вытанцовалось, загорюдил плетнем, велел кидать все, что ни есть непотребного, весь бурьян и сор, который выгребал из баштана» (Гоголь, 2009, с. 278).

Н.В. Гоголь описывает пляску деда Максима при помощи различных стилей речи (поэтический стиль, бытовое просторечие, бранные слова и вульгаризмы), которые обостряют комизм сатирических описаний. В данном отрывке присутствует обилие изобразительных средств: сравнения, эпитеты, гиперболы, риторические восклицания.

При помощи глагола «не вытанцовывалось» автор демонстрирует, как коварство нечисти лишает человека жизненной энергии и умения танцевать, то есть проявлять свою жизненную деятельную активность.

Не случайно то, что дед находит «заколдованное место» именно во время танца. Как известно, танец – древнейшее из искусств, с помощью танца люди передавали свою радость или скорбь. В тексте Гоголя можно найти целый набор таких пантомимических движений, создающих полную картину пляски («Фома, берись в боки! ну! вот так! гей, гоп!», «поднявшись на ноги, протянув руки и ударив каблуками», «вывертывать ногами по всему гладкому месту», «хотел разгуляться и выметнуть ногами на вихор») (Гоголь, 2009, с. 272–273).

В повести мы сталкиваемся с традиционным для гоголевской поэтики концептом «обморочного, обманного места». Исследователь творчества Гоголя Ю. Манн пишет, что «обморочные места, по народным понятиям, обладают особой силой потемнять сознание случайно зашедшего на них человека до невозможности найти выход. На такие места чаще наводят особые полночные духи – полуничка, мара или черти в различных образах» (Манн, 2007, с. 13). Именно в такой, измененный потусторонними силами хронотоп попадает, поддавшись соблазну, герой повести, теряя ориентацию в пространстве. Этому способствуют и расписанные во всей своей неприглядности полночные духи, принявшие в расшатанном страхами дедовом восприятии обличье птичьего носа, бараньей головы, медведя да вдобавок еще пня дерева с ушами, красными глазами и раздутыми ноздрями.

Таким образом, в повести «Заколдованное место» Н.В. Гоголь совмещает разные типы пространства (обыденный мир и потусторонний мир). Дед Максим трижды (в соответствии с фольклорным принципом магической троичности) оказывается в заколдованном месте, то есть три раза пересекает границу между реальным и ирреальным миром. Мотив «дьявольского места» является центральной точкой, организующей художественное пространство повести. Весь реальный мир размещается вокруг заколдованного топоса. А своеобразным импульсом к нахождению этого топоса и ключом, открывающим его магические двери, предстает в контексте повести танец (пляска).

При изучении повести «Тарас Бульба» в 7 классе важное значение имеет описание пляски запорожцев в Запорожской Сечи. Перед читателем разворачивается интермедийное включение – коллективный танец. О его массовости красноречиво свидетельствуют глаголы во множественном числе («били», «вскидывались» «неслись»), действующие лица выполняют одинаковые движения («вскрикивал и летел вслед за другими в танце»). Если в «Заколдованном месте» дед пытался «вытанцовывать» самостоятельно, то здесь в беспомощности залихватского куража танцует группа людей. Об этом в своей работе пишет Ю. Манн: «<...> в танце диктат общности с полной индивидуальной свободой и нескованностью, которые так многократно подчеркнуты в сцене пляски запорожцев <...>. Очевидно, индивидуальное начало еще не настолько выработалось и усложнилось, чтобы стремиться к отъединению и автономии. В экстазе массового действия происходит свободное слияние еще недифференцированных индивидуальных волей и мироощущений» (Манн, 2007, с. 15).

В этом эпизоде можно проследить и отсылки к карнавальной общности, отмечаемой М. Бахтиным: «При всем разнообразии этих форм и проявлений – площадные празднества карнавального типа, отдельные смеховые обряды и культы, шуты и дураки, великаны, карлики и уроды, скоморохи разного рода и ранга, огромная и многообразная пародийная литература и многое другое – все они, эти формы, обладают единым стилем и являются частями и частицами единой и целостной народно-смеховой, карнавальной культуры» (Бахтин, 1965, с. 8). Карнавал по Бахтину отменяет иерархию меж-

ду людьми, уравнивает их, освобождает от груза чинов и званий, что мы видим и в описанной Гоголем пляске. Пляска запорожцев исполняется в быстром и даже бешеном ритме («как вихорь, на сторону», «неслись вприсядку и били круто и крепко своими серебряными подковами», «танец самый вольный, самый бешеный») подобно бесовскому наваждению (дьявольщине). Интересен тот факт, что вихрь в славянской мифологии воспринимается как нечистый, то есть представляет опасность для мира людей, он возникает из-за нечистой силы. Крутящийся вихрь возникает в летнее время (в полдень); считалось, что в вихре играют свадьбу ведьмы, черти, лешие и др.: «<...> в виде вихрей черти летают, танцуют, женятся» (Левкиевская, 2000, с. 439).

О факте наваждения нечистой силы свидетельствует ряд образов, представленных Н.В. Гоголем. Например, образ мужика, сидящего на бочке без рубахи: «На большой опрокинутой бочке сидел запорожец без рубашки; он держал ее в руках и медленно зашивал на ней дыры (Гоголь, 2009, с. 321).

На Руси первой пеленкой сыну предназначалась рубаха отца, она служила оберегом от злых духов и сглаза. Считалось, что мужик должен носить длинную рубаху и обязательно ее завязать поясом, чтобы исключить проникновение снизу одежды нечисти. Нельзя также было продавать рубаху, ведь с ней можно было лишиться своего счастья, а если попадет рубаха в руки злых людей, то они могли навести порчу на хозяина одежды. В анализируемом фрагменте мы видим, что у другого запорожца не было ни кафтана, ни пояса, ни шитого платка: «А шапки уж давно не было на молодце, ни пояса на кафтане, ни шитого платка» (Гоголь, 2005, с. 321). Пояс был священным предметом, его дарили при крещении, он состоял из трех нитей (святая Троица) сплетенных между собой в косу. По поверьям считалось, что подпоясанного боится бес, а если на человеке нет пояса, то он принадлежит к иному миру (загробному). Во время обрядов общения со злыми духами снимался пояс и крест. Шитый платок, то есть расшитый узорами платок, тоже нес в себе древнюю символику защиты от нечистой силы, порчи, от дурного глаза. В данном эпизоде мы видим, что люди намеренно сняли свои обереги, чтобы в танце, подобно феномену шабаша ведьм, вихрей чертей, освободиться от земных оков, ограничивающих их вольную сущность: «<...> и нельзя было видеть без внутреннего движенья, как все отдирало танец самый вольный, самый бешеный, какой только видел когда-либо свет...» (Гоголь, 2005, с. 321).

Примечателен здесь и глагол «отдирало», употребленный как еще один показатель вырвавшихся на не ограниченный ничем простор порывистых, яростных, стремительных, беспорядочных, по сути своей безумных движений. Неистовый танец запорожцев выходит за рамки описанного во фрагменте конкретного топоса, он уже не ограничивается этим местом, а обретает неудержимую, никому и ничему не подвластную, всеобъемлющую, всеохватывающую стихийную силу, подобную всеокрушающему урагану, и в этом прослеживается гоголевский лейтмотив безграничной воли как апофеоза жизни Запорожской Сечи.

Таким образом, во всех программных документах особо подчеркивается, что цель обучения всем филологическим дисциплинам в школе предусматривает не только практическое владение изучаемыми предметами, но и развитие личности школьника, способной и желающей участвовать в общении на межкультурном уровне и самостоятельно совершенствоваться в постигаемой им деятельности. Поэтому включение в учебный процесс сведений о материальной и духовной культуре народов способствует гуманизации образования и развитию личности ученика. В частности, анализ хореографических интермедийных включений на уроках литературы способствуют обеспечению эффективного решения образовательных, развивающих, воспитательных задач, расширению и углублению культурологического аспекта в достижении личност-

ных, метапредметных и предметных результатов, формированию читательской грамотности школьников.

Литература

- Аитов В.Ф. Использование песенного материала в обучении английскому языку в 5–6 классах средней общеобразовательной школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1993. 28 с.
- Аитов В.Ф., Ерыкина М.А., Аитова В.М. Роль песенного материала в реализации концепции иноязычного образования в школе и вузе. Воронеж: АртПринт, 2020. 174 с.
- Андреева И.А. Использование разножанровой молодежной музыки в обучении монологической речи учащихся-подростков (английский язык, старшие классы средней общеобразовательной школы): дис. ... канд. пед. наук. Пятигорск, 2002. 194 с.
- Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.
- Вершинина Г.В. Использование музыки в процессе работы по развитию связной речи учащихся на уроках русского языка: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1995. 18 с.
- Гнилова Т.Н. Обучение иностранному языку дошкольников и младших школьников с опорой на популярную песенную мелодику: дис. ... канд. пед. наук. М., 2001. 171 с.
- Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. Т. 1: Вечера на хуторе близ Диканьки; Т. 2: Миргород. М.: Издательство Московской Патриархии, 2009. 664 с.
- Завальный В.А. Учебная песня как средство формирования познавательной активности младших школьников в период начального обучения русскому языку: дис. ... канд. пед. наук. Елец, 2000. 255 с.
- Кузьменкова А.П., Кузьменкова Ю.Б., Ерыкина М.А. Simple Grammar Songs for Young Learners. М.: «Звуковая книга», 2016.
- Левкиевская Е.Е. Мифы русского народа. М.: Астрель, 2000. 528 с.
- Манн Ю.В. Творчество Гоголя: смысл и форма. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 744 с.
- Орлова Н.Ф. Совершенствование устной речи студентов старших курсов с использованием музыкальной наглядности: английский язык: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1991. 217 с.

References

- Aitov, V. F. (1993). *The use of song material in teaching English in grades 5–6 of a secondary school* [dissertation abstract]. Saint Petersburg.
- Aitov, V. F., Erykina, M. A., & Aitova, V. M. (2020). *The role of song material in the implementation of the concept of foreign language education at school and university*. Voronezh: ArtPrint.
- Andreeva, I. A. (2002). *The use of multi-genre youth music in teaching monologue speech to teenage students (English, senior classes of secondary school)* [dissertation]. Pyatigorsk.
- Bakhtin, M. M. (1990). *The work of Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and the Renaissance*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
- Gnilova, T. N. (2001). Teaching a foreign language to preschoolers and primary schoolchildren based on popular song melody [dissertation]. Moscow.
- Gogol, N. V. (2009). *Complete collection of works and letters: In 17 vols. Vol. 1: Evenings on a farm near Dikanka; Vol. 2: Mirgorod*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskoy Patriarkhii.
- Kuzmenkova, A. P., Kuzmenkova, Yu. B., & Erykina, M. A. (2016). *Simple Grammar Songs for Young Learners*. Moscow: "Zvukovaya kniga".
- Levkievskaya, E. E. (2000). *Myths of the Russian people*. Moscow: Astrel.
- Mann, Yu. V. (2007). *Gogol's works: meaning and form*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo SPbGU.
- Orlova, N. F. (1991). *Improving the oral speech of senior students using musical clarity* [dissertation]. Saint Petersburg.
- Vershinina, G. V. (1995). *The use of music in the process of working on the development of coherent speech of students in Russian language lessons* [dissertation abstract]. Moscow.

Zavalny, V. A. (2000). *Educational song as a means of forming the cognitive activity of younger schoolchildren during the period of primary teaching of the Russian language* [dissertation]. Yelets.

Информация об авторах

Асаева Лиана Хазисламовна, аспирант Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (Уфа, Россия); почтовый адрес: 450008, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, д. 3а; электронная почта: asaevaliana@mail.ru

Шуралёв Александр Михайлович, доктор педагогических наук, профессор Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (Уфа, Россия); почтовый адрес: 450008, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, д. 3а; электронная почта: almishur@mail.ru

Аитов Валерий Факильевич, доктор педагогических наук, профессор Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (Уфа, Россия); почтовый адрес: 450008, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, д. 3а; электронная почта: valerie.aitov@mail.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Заявление о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи

Поступила в редакцию 14.04.24. Принята к печати 26.04.24.

Information about the authors

Liana Kh. Asayeva, Postgraduate Student, Akmulla Bashkir State Pedagogical University (Ufa, Russia); Postal Address: 450008, Ufa, 3a, October Revolution Street; e-mail: asaevaliana@mail.ru

Alexander M. Shuralev, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Akmulla Bashkir State Pedagogical University (Ufa, Russia); Postal Address: 450008, Ufa, 3a, October Revolution Street; e-mail: almishur@mail.ru

Valery F. Aitov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Akmulla Bashkir State Pedagogical University (Ufa, Russia); Postal Address: 450008, Ufa, 3a, October Revolution Street; e-mail: valerie.aitov@mail.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflicts of interest

The authors declare no conflicts of interests.

Article history

Received 14 May 2024. Accepted 26 April 2024.